

— Тебя ведь Лёшай зовут, да?

«Ну всё, парень, ты попал», — нервно подумал я, и в хитром взгляде Оксаны читалось то же самое. Сглотнув комок нервов, подступивший к горлу, я уже пытался соорудить в голове какое-то вразумительное объяснение тому, кто я и что я здесь делаю в таком виде, не рискуя при этом быть выброшенным за дверь, как какая-нибудь шавка.

— Послушайте, — испуганно начал я, — я могу вам всё объяснить.

— Так-так-так, — приговаривала Оксана, скрестив руки на груди и постепенно приближаясь ко мне. — Нет, ну вы только посмотрите. Да у нас тут прямо волк в овечьей шкуре. Дьявол в ангельском обличье. Злобный маньяк, бессовестно проникнувший в помещение к двум добропорядочным девушкам. Ведомый своими грязными мыслишками, сей юноша замышлял провернуть свои мерзкие дела с целью удовлетворения своих похотливых, извращенских желаний, — медленно и красочно излагала Оксана, словно анализируя ситуацию перед невидимой публикой.

Я планомерно отступал к двери спальни, чувствуя, как бешено колотится моё сердце. Оксана смотрела на меня таким коварным и пронзительным взглядом, что в тот момент я чувствовал какой-то непонятный, животный страх; казалось, с таким же видом смотрит лев на свою загнанную в угол добычу. От этого взгляда достоинство моё буквально вжалось в туловище, словно пытаясь избежать расправы, которую готовила мне Оксана за мою грязную авантюру.

— Причём объект не постеснялся даже притвориться жеманной девицей с целью войти в доверие к субъектам, дабы осуществить свои пошлые, извращенские фантазии. Может даже и в грубой форме. На срок тянет, Лёш. Как думаешь? Я начал потеть. За весь вечер мне вдруг стало по-настоящему страшно. Да что там за вечер, я, наверное, впервые в жизни испугался по-настоящему. Мне никогда ещё не угрожали тюремным сроком, а тем более за то, чего я не совершил, и от этого я почувствовал некоторую слабость в ногах. «Что... Почему... За что...» — отчаянно силился понять я. Я не мог поверить в то, что Оксана собирается меня подставить. И единственным, кто мог сейчас меня защитить от этого произвола, была Марина, которая была обездвижена и закрыта на балконе. Оставалось рассчитывать только на себя. Я хотел дать отпор этой Мегере, хотел всадить ей по лицу, а потом умчаться так, чтоб пятки засверкали. Но я не мог ударить женщину, даже в целях самообороны. К тому же, вряд ли бы я смог её вырубить, да и в таком виде я бы никуда не делся. Меня охватила лёгкая паника. Я не мог убежать, я не мог позвать на помощь, я не мог вымолвить ни слова — настолько я был растерян и напуган. От осознания безвыходности своего положения и от нахлынувшего стресса мне буквально хотелось заплакать, но я сдерживался. Обстановка накалялась и казалось, ещё чуть-чуть и я просто грохнусь в обморок.

Всё-таки я поддался импульсивному стремлению сбежать. Пробираясь в прихожую, я уже почти что выскользнул из спальни, как вдруг Оксана резко рванула вперёд, закрыв за мной дверь.

— Никуда ты не пойдёшь, дорогуша. Отступать уже некуда, — сказала она и, схватив меня своими на удивление крепкими руками за тонкие плечи, прижала к стене.

От неожиданности я выпарашил глаза, почувствовав, как от страха подкашиваются мои ноги. Оксана не говорила ни слова, а лишь зловеще нависала надо мной и буравила меня своим

испепеляющим, хищным взглядом, а я даже и представить себе не мог, что она сейчас со мной сделает. Она стояла так близко ко мне, что я буквально чувствовал её дыхание на своём лице. Сердце моё застучало сильней, уже готовясь буквально вырваться из моей груди, как вдруг Оксана угрожающе произнесла:

— Ты ведь знаешь, что я могу сделать с тобой?

Почувствовав неминуемую опасность, я принялся умолять её:

— Нет... Пожалуйста, не надо... Я всё объясню... Я ничего не хотел...

— Поздно рыпаться, голубушка, — перебила меня Оксана. — Ты даже и понятия не имеешь, как я могу усложнить твою жизнь. Я тебе устрою такое, что ты пожалеешь, что мальчиком родился. Я свяжу тебя до посинения и так тебя от сделаю, что на твоём бедном тельце живого места не останется. Ты, конечно же, будешь кричать, но из-за кляпа тебя никто не услышит. И даже твоя милая Марина не придёт тебе на помощь, потому что она на моей стороне и прекрасно всё поймет. А ты будешь лизать моё очко и умолять меня о пощаде, пока я медленно и постепенно буду топтать твоё жалкое достоинство. Я раздавлю тебя, как мерзкого жука, а после этого запихну тебе в жопу такой хрен, что он у тебя через глотку выйдет. И держать я тебя буду у себя столько, сколько потребуется, понял?

Оксана сделала паузу. Я понял, что сопротивляться бесполезно. Готовясь к худшему, я уже почти что потерял рассудок и надеялся лишь на чудо. Как вдруг Оксана вновь заговорила:

— Ну или же... я могу просто позвонить ментам и сдать тебя. Я скажу им, что ты меня с Мариной жёстко изнасиловал и тебе, конечно же, впаяют по полной программе. Ну а мне, конечно же, поверят. А Марина? Ха, ну, после того, что я с ней сделала, она уже ничего не вспомнит, так что с неё даже и не спросят. А вот ты загремишь на нары, сучок. Так что выби... Оксана, наверное, ещё что-то говорила, но я уже ничего не слышал. В глазах у меня потемнело и я упал в обморок.

* * *

Очнулся я от резкого запаха нашатыря, удариившего мне в нос. Ослеплённый ярким светом, сперва я даже не понял, где нахожусь.

— Ты как? — сквозь звон в ушах услышал я знакомый голос.

Как только глаза мои привыкли к свету, я увидел, что лежу на кровати, а надо мной стоит Оксана, которая, судя по всему, и привела меня в чувство.

— Лёша, ты в порядке? — вновь спросила она.

— Да... кажется, да... , — точно на автомате ответил я уже своим обычным голосом.

— Ну вот и хорошо. Ха-ха, ты такой милый, когда спишь. Ты бы знал.

Я был в тумане, словно после какого-то дурного полуденного сна, и едва понимал, что происходит и как я оказался в этой ситуации. Наивно понадеявшись, что мне всё-таки приснился сон, я огляделся по сторонам, с досадой обнаружив себя всё ещё в чужой квартире и всё ещё в уже набившем мне оскомину женском обличье.

— Слушай, Лёш, ты прости меня, конечно, дуру, — с улыбкой сказал Оксана. — Я правда не знала, что ты такой чувствительный.

— В каком смысле?

— А ты что, ничего не помнишь?

— Не совсем.

— Ну, ты немножко отключился.

Я стал соображать.

— А с чего вдруг?

— Ну блин, я тебя хотела немножко припугнуть — ну, для остроты ощущений, так сказать — а ты возьми, да и грохнись в обморок. Рухнул, как подкошенный прямо. Но я правда не хотела, честно. Ну переиграла чутка, это да. Но я-то думала, ты готов будешь — вроде как крепкий парень — а ты вон как. Конечно, были мальчики и послабее, но даже они...

— Что ты со мной сделала? — гневно-испуганно перебил я Оксану, осматривая своё тело на предмет наличия каких-либоувечий.

— Ха-ха, да расслабься ты, ничего я с тобой не делала. Разве что на постельку переложила и всё. Думаю, небросать же тебя на полу, правильно?

Оксана не скрывала своего умиления по поводу моей внезапной потери сознания. А я тем временем, хоть и в общих чертах, вспоминал всё то, что она мне наговорила и чуть было не начал снова вырубаться.

— Так ты... позвонила в милицию?

Оксана удивлённо посмотрела на меня и улыбнулась.

— Лёш, ну ты что. Да нет, конечно. Что я, совсем шибанутая какая-то? Зачем же мне сдавать такого хорошего мальчика. Ну или девочку, как тебе угодно.

Мне было приятно, но я всё ещё чувствовал какой-то подвох во всём происходящем.

— Правда? — переспросил я.

— Да не бойся ты, никому я не звонила. Ну как ребёнок, честное слово.

— И про все эти пытки... ты тоже несерёзно? — спросил я.

Оксана закатила глаза с видом: «Блин, ты прикидываешься что ли».

— Лёша, блин, я, по-твоему, ещё и зверская маньячка-садистка, да? И ещё как самка богомола парням головы откусываю, ага. Ты ещё проверь, вдруг я тебе член отрезала. Ну не смеши, ну ей-богу. Мне стало чуть полегче, но тревожные мысли, как водится, не хотели меня покидать.

— Чёрт, тогда зачем ты так сделала? — негодующе спросил я.

Я чувствовал себя жертвой глупого розыгрыша и был в замешательстве от той мысли, что Оксана довела меня до обморока лишь забавы ради, но всё же хотел добиться правды от неё.

— Пойдём на кухню, я тебе всё расскажу, — сказала Оксана, пригласив меня жестом за собой. Для посиделок был уже довольно поздний час — хоть точного времени я и не знал — но заснуть в неведении я бы всё равно не смог, а потому отправился за Оксаной на кухню. Коль скоро меня разоблачили, мне уже не пришлось притворяться Алёной, поэтому теперь я наконец мог вести себя естественно. К тому же, после того, как Оксана изрядно помотала мне нервы, мне хотелось призвать эту bestiu к ответу за её неправомерные действия, так что, войдя в кухню, я решил занять стойкую позицию и больше не поддаваться ни на какие её гнусные уловки. Всё-таки прикидываться девушкой — одно, но падать в обморок перед кем-то — для меня это выглядело совсем уж по-бабски.

— Ты присядь пока, — сказала мне Оксана. — Я закурю, не возражаешь?

— Да нет, ты же в своём доме. Чего спрашиваешь?

— Ну мало ли, ты не куришь, вот и спрашиваю.

— Покуриваю иногда. Когда нервничаю.

— Ну так возьми одну, расслабишься, — продолжила мне Оксана и протянула пачку. Я бы, конечно, не отказался сейчас от сигаретки, но из принципа решил ничего не брать от этой данайки, дары приносящей.

— Да нет, спасибо. Не хочется.

— Ну как же, после таких-то потрясений? Да брось ты, самое время расслабиться. Я и вправду чувствовал себя напряжённым, поэтому сдался.

— Спасибо, — сказал я и закурил.

После затяжки мне действительно полегчало. Но обиду на Оксану я всё ещё таил и решил задать вопрос в лоб:

— Так ты объяснишь мне, что всё это значит?

Оксана, выпустила струйку сизого дыма в форточку, какое-то время помедлила, казалось, собираясь с мыслями, и начала рассказывать:

— Так, ну Марина же наверняка тебе говорила, как я отношусь к парням, да? Ну так вот, когда я тебя увидела, я подумала, что она опять кого-то привела, да ещё и извращенца какого-то. Хотела было тебя уже выгнать, но подумала, что в таком виде как-то жестоко будет, ха-ха, поэтому дай, думаю, подыграю. Устрою тебе тёплый приём, так сказать. Мол, девочку решил из себя корчить, ну так я с тобой как с девочкой и буду. Хотя девочка, думаю, хорошенькая.

Я засмутился.

— Вот, вначале поигралась с тобой, потом решила и Маринку поднаказать — мол, за то, что в дом без спроса всяких развратников водит, да ещё и в женских шмотках. Я-то думала, ты решил вот так к Марине подкатить, ну и решила тебя потом припугнуть, чтоб знал, с кем связался. А когда ты, бедненький, в обморок упал, мне тебя даже как-то жалко стало. В смысле, я поняла, что ты бы с Маринкой ничего плохого бы не сделал и что зря я так, наверное, с ней.

Я внимательно слушал и наконец начал всё понимать. И я совсем забыл о том, что сама Марина в это время томилась на холодном балконе, закрытая и связанная в спальном мешке.

— Кстати, а Марина...

— Ой, да ты не волнуйся, с ней всё нормально, — успокоила меня Оксана. — Ну разве что завтра попа поболит немножко, ха-ха. Я её давно уже так не приходовала — как раз крепче спаться будет. Но я её с утра выпущу, ты не переживай, ей всё-таки на работу вставать. И может, я даже прощу ей её маленький грешок, ведь ты оказался очень даже милым мальчиком.

Всё-таки мне было приятно чувствовать себя таким «милым мальчиком» в компании девушки, лет на 5 старше меня. Всё-так разница в возрасте между нами ещё больше привлекала меня в Оксане.

— Так что... упс, ошибочка вышла, ха-ха, — добавила она. — Ты уж не серчай, ладно? На душе мне стало как-то спокойней. То ли от сигареты, то ли от истории Оксаны, но теперь я уже не сомневался в её добропорядочности по отношению ко мне.

— Ха, я-то думал ты свой садистский монолог на ходу соорудила, — сказал я.

— Ага, аж два раза, вот такой я прям мастер импровизации. Скажешь тоже. Хах, и кстати, тебе нескованно повезло, что ты всё-таки упал в обморок.

— Ха, это точно, — улыбнувшись, ответил я.

Напряжение понемногу спадало. Лёд между нами уже постепенно подтаивал и я уже не так сторонился Оксаны. Всё-таки, хотела бы она меня на самом деле обмануть, она не стала бы мне обо всём этом рассказывать.

— Так ты не сердишься? — спросила Оксана.

— Нет, конечно, ну что ты. Ты ведь правда не знала, кто я и почему я здесь.

— А кстати, почему ты здесь?

Я слегка замялся.

— Нет, ну в смысле, я знаю всю эту историю с Мариной, — сказала Оксана.

— Да? — смущённо спросил я.

— Ага, она мне рассказала. И даже больше того, я ещё помогала тебя... кхм, транспортировать, ха-ха.

Вспомнив весь свой вчерашний позор, я покраснел от стыда и слегка насупился.

— Раз знаешь, тогда чего спрашиваешь?

— Ну блин, Лёш, тут нечего стесняться. Ты же не виноват, верно? Просто Марина у нас такая... мmm, скажем, приколистка, ха-ха. Понимаешь? Хочется ей иногда тоже вот так побаловаться с бедными парнишами. Хах, и кто ж виноват, что ты ей под руку попался.

— Действительно, — обиженно бросил я.

— Да брось ты. Нечего тут дуться, ну. К тому же, она мне сказала, что ты ей вроде как даже понравился.

Сердце моё заволновалось.

— Что, серьёзно?

— Ну да. Говорит мне вчера такая по телефону: «Такой хороший мальчик зашёл, забавный такой, колготки ему свои дала». И тут она приводит какую-то милую барышню, Алёну, и оказывается, что Алёна — это ты. Я ж не знала, что ты тут останешься; Марина-то сказала, что ты уехал. Я хоть и видела тебя вчера, но сегодня в гриме не узнала, ахах, ты уж прости.

— Да ничего.

Я затянулся и почувствовал, как всё больше расслабляюсь.

— Так всё-таки, почему ты остался? Да ещё в таком виде. Я думала, заберёшь свои вещи и умчишься восвояси.

Поначалу я мешкал с ответом. «Всё-таки не стоит рассказывать ей о моих тайных пристрастиях», — подумал я, но вдруг нашёлся, что ответить Оксане:

— Ну, Марина меня очень попросила. Сказала, что вроде как хочет сделать тебе приятное. Оксана посмотрела на меня и довольно улыбнулась.

— Ну надо же, как это мило с её стороны. Так ты тут вроде подарочка мне, да?

— Хах, ну, вроде того, да.

— А ведь хорош подарочек, ха-ха. Вот уж где и впрямь угодила, чертовка. Привела такую миленькую пташку.

Я засмутился.

— Да ладно тебе.

— Нет, правда, Лёш. Ты знаешь, я ведь немало трансиков повидала и могу сказать, что из тебя вышла очень даже привлекательная девочка. Фотомодель прям, ахах.

— Прикалываешься что ли.

— Да я серьёзно. Я как только тебя увидела, даже не сразу поняла, что ты парень. У тебя очень мягкие черты лица. И ты посмотри, какие у тебя красивые ножки, ну прям женские.

Я покраснел.

— Ну хватит тебе. Я себя как-то неловко чувствую.

— Ой ну ладно, не буду. Ты и так вон уже красный весь, как бурак. Но это был комплимент, между прочим.

— Хах, спасибо. Правда, мне очень приятно.

Я уже докурил и затушил бычок о пепельнице, а Оксана как-то загадочно посмотрела на меня.

— Слушай, Лёш, — вдруг обратилась ко мне она, — как насчёт отметить наше знакомство?

— Эм... ты знаешь, я не пью, — приврал я.

В беседе с почти незнакомым мне человеком мне всё же хотелось держать себя в руках и твёрдом уме.

— Да ладно тебе, всего по рюмочке, чисто символически. За встречу, так сказать. Оксана достала из шкафчика бутылку коньяка.

— Ну... я даже не знаю...

— К тому же это будет небольшой компенсацией за, так сказать, моральный ущерб. Я всё-таки немножко перед тобой виновата.

— Ну... как же я могу отказать такой женщине, — снова поддался я. — Ой, если это комплимент, то я это учту, ха-ха, — сказала Оксана, достав две рюмки, и плеснула в каждую.

— Хах, ты ведь не собираешься меня опоить? — в шутку поинтересовался я.

— Ой, Лёш, не волнуйся, я к тебе приставать не буду... Ну только если сам не захочешь, конечно, хи-хи.

От этих слов лёгкая дрожь пробежала по моему телу, но я решил не давать волю фантазии. «Хватит с меня уже фантазий на сегодня», — подумал я.

— Ну, за наше случайное знакомство, хех, — произнесла Оксана и мы опрокинули рюмки. Коньяк сразу ударил мне в голову и начал растекаться приятным теплом по моему организму.

— Да ты закусывай, не стесняйся. Бутеры вон бери, — предложила мне Оксана.

— Ага, спасибо.

— Хороший коньяк, армянский, 5 звёздочек. Презент, между прочим. Он у меня специально для таких случаев стоит, почти неоткрытый, ха-ха.

— Для каких таких? — поинтересовался я.

— Ну знаешь ли, я всё-таки нечасто встречаю людей, которые мне действительно нравятся. А тем более таких милашек, как ты, Лёш. Или хочешь, чтобы я называла тебя Алёнкой?

— Нет, лучше Лёшней, — смущённо ответил я.

— А чего так? Тебе не нравится твоё женское имя?

— Марина дала мне эту дурацкую кличку.

— Ахах, ну почему же дурацкую. По-моему, тебе очень даже идёт.

— Ну не знаю.

— А Марина и колготки тебя заставила надеть?

Сердце моё застучало сильней.

— Да нет, не заставляла... В смысле просто попросила.

— И ты вот так просто согласился одеться в её шмотки и унижаться перед незнакомым человеком, хотя мог бы уже давно дома сидеть. Колись давай, в чём дело.

Я даже и не знал, что ответить.

— Просто я... я хотел что-то сделать для Маринки... за то, что она меня вчера выручила. Оксана хитро посмотрела на меня.

— Ответ адекватный, но неубедительный. Тебе что, понравилась Маринка?

Пары алкоголя тем временем добирались до моего мозга, но я как мог пытался

противостоять их пагубному влиянию.

— Ну... да, наверное... В смысле, как такая девушка может кому-то не понравиться, — занивелировал я свои чувства.

— Понимаю. У меня с ней когда-то тоже такое было. Давай тогда ещё пропустим, — сказал Оксана, разливая коньяк по второму заходу.

— Да нет, ну ты же сказала, по одной, — возразил я.

— Ну за Маринку же. Не выпьешь за свою пассию, хе-хе?

«Да ладно, что будет от пары рюмок?» — подумал я.

— Ну хорошо. Но это последняя.

— Ага. За нашу общую подругу, — произнесла Оксана и мы, чокнувшись, выпили и закусили. Я почувствовал, как вторая волна тепла приятно накатывала на меня и, отпустив свои тревоги, я начал расслабляться. Мне было приятно в компании такой девушки, как Оксана, к тому же ещё и более взрослой, чем я. Как я и хотел, у меня получилось с ней кое-как сблизиться и я мог лишь догадываться, как пойдёт наш вечер дальше.

— Слушай, я ведь тебя даже толком и не рассмотрела, — вдруг обратилась ко мне Оксана. — Встань, покажись.

— Зачем это? — недоумённо спросил я.

— Ну блин, посмотреть на тебя хочу. Не каждый ж день ко мне трансики заходят, хах.

Слегка пошатнувшись от выпитого, я поднялся со стула и, обтянув свою мини-юбку, предстал перед Оксаной в полный рост, гордо выпятив свою округлую грудь. Оксана принялась рассматривать меня, словно картину, но теперь я почему-то больше не чувствовал стыда, как при первой с ней встрече, а наоборот, даже хотел покрасоваться перед ней. И я даже не стеснялся своего члена, маленьким бугорком выдававшимся через юбку. Всё-таки скрывать мне было уже нечего. Может, это алкоголь придал мне уверенности в себе, а может и то, что Оксана назвала меня «привлекательной девочкой» — не знаю. Но я был рад, что мне больше не пришлось стесняться своего позорного внешнего вида.

— Поверни-ка, — попросила Оксана.

— Зачем это?

— Хочу на подвеску твою посмотреть, ахах.

Я послушно повернулся, продемонстрировав Оксане свою попу, обтянутую чёрной мини-юбкой. Я не видел Оксану, но спиной чувствовал, как она на меня внимательно и с интересом смотрит, словно на свежедоставленную проститутку. И мне почему-то нравилось это ощущение.

— Можешь юбку поднять?

— А вот это ещё зачем? — недовольно спросил я.

— Ну пожалуйста.

Я сжал волю в кулак.

— Ну ладно. Только обещай не смеяться.

— Ну хорошо, не буду. Давай.

И я трясущимися руками приподнял юбку, обнажив свою попу в розовых стрингах. Я услышал, как Оксана прыснула, пытаясь сдержать смех.

— Ах-ах, да уж, ничего не скажешь, хороша попка.

И с гневным видом я поспешил опустить юбку, обтягивая её чуть ли не до колена и краснея от стыда, и присел обратно.

— Да ладно, ну чего ты? — спросила Оксана.
— Ты обещала.
— Ну прости. Нет, ну правда забавно. Это тебе Марина выдала?
— Да нет.
— Что, твои что ли?
— Нет, конечно.
— Так сам выбрал, значит? Из её вещей.
— Блин, да какая разница.
— Ну Лёш, ну не обижайся. По-моему очень миленькие розовенькие трусики. Сексуальные такие. Тебе очень даже к лицу. Ну то есть... ну ты понял, ахах.
— Да взял, какие под руку попались, вот и всё, — оправдывался я.
— Лёгкая рука у тебя, значит. Помню Маринку в этих трусах — та ещё бесстыдница. Ходила тут по дому и булками своими тряслася. Ты знаешь, шлюховатая она немножко, да. Но это так, между нами. Ты ж понимаешь? То ли дефицит внимания у неё, то ли что. Не важно. Но знаешь, Лёш, тебе её шмотки очень даже идут. Ты ведь не шлюшка, да?

— Очень смешно, — ответил я, вновь почувствовав на себе тепло и нежность от нахождения в Мариной одежде.

Оксана прищурилась, казалось, задумавшись о чём-то.

— Знаешь... а ты даже чем-то похож на Маринку. Как если бы у неё член вырос, ха-ха. Это даже как-то возбуждает, знаешь ли.

— Блин, да что ты такое говоришь. Гадость какая, — возмутился я.

— Ну отчего же. Такая-то девочка с «секретиком», ахах. По-моему забавно.

— Да ну, изврат какой-то, — сказал я, подумав, что в этом всё же что-то есть.

«Был бы у Оксаны член, — пронеслось у меня в голове, — а у меня наоборот...»

— Ах да, прости, забыла. Ты же у нас порядочный и благовоспитанный молодой человек, а я тебе тут всякий пьяный бред несу. Давай тогда по последней, как раз за порядочность, хехе.

— Блин, Оксана, мы уже и так выпили. Не трать коньяк.

— А я и не трачу, а угощаю. Давай, по чуть-чуть всего.

— Эх... ну ладно, — в очередной раз сдался я.

Всё-таки мне нечасто удавалось выпить в компании таких людей, как Оксана, поэтому я решил ловить момент и провести вечер как следует. «Да и пятница, к тому же», — облегчённо подумал я, пропустив третью стопку коньяка и тут же закусив остатком бутерброда.

— Закурим? — обратилась ко мне Оксана.

Я согласился. От алкоголя и сладкого табака мне было так хорошо на душе, что я уже не рвался домой, а просто наслаждался приятным обществом Оксаны, словно подруга, которая заскочила к ней в гости. Точно так же ещё недавно мы сидели с Мариной и мне тоже было очень приятно. Но Марина была уже «нейтрализована», а мной тем временем всё больше овладевало влияние мужского начала Оксаны. Я уже порядком захмелел и от этого она казалась мне ещё более привлекательной иластной.

— Слушай, Лёш, можно откровенный вопрос?

— Ну давай, — смело ответил я.

— Тебе нравится переодеваться в женское?

Меня застали врасплох.

— Прости, не понял?

— Да ладно, не юли. Я тебя уже раскусила. Какой-нибудь фетишист, небось, да? Остался, чтобы Маринкины вещи поносить? Не стесняйся уж, говори, как есть.

От выпитого мой язык уже слегка развязался, так что я начал выкладывать:

— Слушай, ты только ничего не подумай. Раньше я так никогда не одевался. Просто мы с Мариной вчера так странно столкнулись... И она дала мне свои вещи... И мне просто было интересно, понимаешь? И я представлял себя... И когда сегодня она попросила меня так одеться, я подумал, что... вернее, я даже не думал, хах, всё как-то внезапно получилось.

Просто мне хотелось ещё раз попробовать, почувствовать вот это... эти ощущения... Для меня это что-то новое, понимаешь? И не то, чтобы я какой-то там извращенец, которому нравится чужое грязное бельё и всё такое, просто я... Просто мне понравилась Марина, и когда я смотрел на неё... я хотел выглядеть, как она, одеваться, как она... Мне просто хотелось почувствовать себя... не знаю... — девушки? — закончила Оксана.

Я понял, что сказал уже слишком много, но не чувствовал стыда — спасибо алкоголю — а лишь лёгкую неловкость от того, что сейчас раскрылся перед едва знакомым человеком.

— Угу, — стыдливо ответил я.

— Интересно. Пожалуйста, продолжай.

— В смысле?

— Ну, ты же не просто так начал вести себя, как застенчивая школьница, хех.

И я понял, что должен был сказать.

— А, ну... просто... когда ты пришла, ты мне показалась похожей на парня...

— О, ну вот за это спасибо, стараюсь.

— Да... и знаешь... когда я тебя увидел... во мне как будто что-то перемкнуло. Твой внешний вид, твои манеры, то, как ты разговаривала — ты показалась мне такой мужественной и уверенной в себе, что я просто растерялся. Я никогда себя так не чувствовал... и я даже не знал, что мне делать, понимаешь? Ну сама посуди: я в твоей квартире, одетый как девушка, а ты своим мужским видом просто унижала моё достоинство... Поэтому я как-то подсознательно и начал себя так вести... как какая-то стеснительная девка.

Я не мог поверить, что все эти слова выходят из моего рта и слегка испугался, вспомнив каким инструментом орудовала в Марине Оксана. — Н-нет..., — робко ответил я.

— Ой, ну не волнуйся ты так, это не больно. Если только всё правильно сделать.

— Правда? Просто я же видела, как Марина...

— О, ну что ты, она уже опытная в этом плане. И знает, как сделать, чтобы всем понравилось.

— Ах вот как. Просто я переживала за неё.

— Не волнуйся, с ней всё в порядке. Она этого даже хотела... И я знаю, что ты тоже хочешь, — сказала Оксана и нежно обняла меня за талию.

Я и впрямь чувствовал себя как застенчивая малолетняя школьница, которую сейчас уламывает на секс какой-то старшеклассник. Я был весь в нетерпении перед неумолимо подступающим актом совокупления и у меня буквально дрожали коленки. То ли от лёгкого страха перед предстоящим в меня проникновением, то ли от пронзительного, жгучего взгляда Оксаны, нежно обнимающей меня, словно дорогое её сердцу прекрасное создание. Я был чуть ниже её, где-то на полголовы, а потому смотрел на неё снизу вверх, как смотрит покорная рабыня на своего господина: с любовью и трепетом перед властной мужской силой.

— Слушай, Андрей..., — произнёс я, — а у тебя правда такой большой?

— Да нет, детка, ну что ты. Чуть поменьше. Тебе будет в самый раз, — ответила Оксана,

ухмыльнувшись. — Сейчас покажу. Только закрой глаза, ладно?

— Хорошо.

Я закрыл глаза и принялся ждать. Оксана шуршила где-то в недрах шкафа, а я был весь в нетерпении снова увидеть её член. И вот, спустя какое-то время Оксана сказала:

— Можешь открывать.

Я открыл глаза и поразился. Оксана была всё ещё в шортах и рубашке и, поставив руки на пояс, представляла передо мной с торчащим из её промежности, членом с розовой головкой. Конечно, он был немного поменьше, чем тот, которым Оксана «бомбардировала» Марину — примерно сантиметров 15, нормальный среднестатистический член — но больше меня удивило то, что он не был пристёгнут. Да, он был без тех выдающихся чёрных лямок, на которые крепился тот гигант, и, казалось, буквально вырастал прямо из Оксаны. Он словно был частью её тела, свисая крепким и грозным куском мяса из её трусов, и своим не менее мощным видом органично дополнял её мужскую сущность. И я мог лишь догадываться, за что он крепился.

— Ну, как тебе? — спросила меня Оксана.

Её резиновый член слегка болтался вверх-вниз, но смотрел он точно на меня, словно змея, учゅявшая желанную добычу. И честно сказать, я слегка её побаивался.

— Какой красивый, — ответил я.

— Спасибо. Хочешь потрогать?

— Угу.

Сlyша, как взволнованно бьётся моё сердце, я взял в руку Оксанин член, которому вскоре предстояло в меня войти. Он был не очень большим, но я чувствовал, что для моей девственной попы он был просто огромным. Я чувствовал его вес, его силу и то, насколько он был крепким, как при мощной эрекции. Я боялся его, но в то же время я желал почувствовать его в своём анусе, который буквально уже подёргивался от сладостного чувства скорого в него вторжения. И от этого чувства вскочил и мой член.

— Алён, иди ко мне, — сказала Оксана.

Мы приблизились друг к другу. Оксана обняла меня одной рукой за спину в районе груди, а другой чуть ниже талии, почти что за попу, и просунула свой член у меня между бёдер, как раз под моей мошонкой, так, что он там накрепко засел, давая мне себя почувствовать. Я обнял Оксану за шею, как девочка-подросток на танцах, и если не считать спящую на балконе Марину, мы с Оксаной остались совсем одни. Она крепко прижала меня к себе, член её проскользнул по гладкому нейлону ещё дальше так, что теперь я своим разгорячённым членом чувствовал промежность Оксаны. Я смотрел в её глубокие карие глаза и понимал, что она мне безумно нравится. И, поддавшись своим чувствам, мы вновь поцеловались.

Я чувствовал Оксану. Я чувствовал тепло её тела, прижимавшего меня к себе, крепко, но в то же время чувственно и нежно, словно бабочку, которую не хочешь ни убить, ни отпустить. Я чувствовал, как под напором её страсти я буквально таю и растворяюсь в её руках. Я чувствовал её крепкий член, вонзившийся между моих бёдер и хотел поскорей ощутить его в себе.

Как только мы закончили целоваться, Оксана спросила:

— Алён, сделаешь мне ротиком?

Я тут же возбудился.

— Ты хочешь?... — спросил я нежным голоском.

— Да. Очень хочу.

Я улыбнулся Оксане и сказал:

— Хорошо, Андрей. Для тебя всё, что угодно.

Оксана улыбнулась мне в ответ и я опустился на колени, приоткрыв рот и приготовившись взять в рот её член. Не знаю, может виной тому был коньяк, но мне правда хотелось отсосать Оксане. Неважно, что член её был искусственным — так даже лучше — мне казалось, так я смогу по-настоящему показать Оксане, как она мне нравится. Хоть и не знал, нужно ли ей это. Я смотрел на член Оксаны, угрожающе направленный мне в лицо, словно дуло пистолета, и страстно хотел его заглотнуть. Не то, чтобы мне хотелось пососать чей-то член — мне нравилось знать, что я сейчас делаю что-то неправильное, что-то дико странное, о чём потом будет даже стыдно вспомнить, не то что рассказать. Я чмокнул головку члена губами, затем принял её облизывать, почувствовав вкус резины во рту. «Ну хоть не плоти», — подумал я, продолжая охаживать Оксанин прибор. Я поднял глаза на Оксану и принял погружать её член в рот, смотря на неё страстными и похотливыми глазами, как последняя шалава.

Я начал ритмично заглатывать Оксанин член, беря его за щеку и обрабатывая его языком, а она тем временем смотрела на меня, закусывая губу от наслаждения и наблюдая, как какая-то скромная школьница сосёт её могучий член. Я знал, что Оксана не чувствует всей прелести минета, а ощущает лишь лёгкие конвульсии в своём влагалище, но тем не менее продолжал наяривать на её ствол, причём с таким куражом и энергией, что даже сам от себя не ожидал. Наверное, где-то в глубине души мне хотелось почувствовать себя какой-нибудь порноактрисой, которая так же мастерски осваивает чужие чресла, или какой-нибудь развратной шлюхой, которая отсасывает за 5 баксов в подворотне за гаражами. Как раз такой девушкой я себя и ощущал. Правда я не знал, ощущает ли себя сейчас парнем Оксана.

— Очень хорошо, Алёна... Молодец... Ты такая умничка... Да, очень хорошо... , — томно приговаривала она, пока я ей «отсасывал».

Я понимал, что Оксане нравилось. Глядя ей в глаза, я хлюпал и причмокивал её мясистым членом, поргая его в свою глотку и довольно постанывая от заглатывания чего-то крепкого члена, а она гладила меня по голове и тяжело вздохала от возбуждения, временами издавая лишь: «Да... Алёна... Да...», как это обычно делают мужчины, почти не проявляя своих чувств во время секса. Я понимал, что Оксане хотелось, чтобы у неё был член. Ей хотелось подчинять себе девушек и трахать их в рот, как она трахала сейчас меня, так что для меня было удовольствием доставить ей радость ощутить себя мужиком с крепким, добрым хозяйством между ног.

Наконец, Оксана сказала:

— Подожди, Алён.

Она вытащила свой обслияненный и блестящий член у меня изо рта и направилась к шкафу. Я стоял на коленях, чувствуя, как у меня слегка подсвело челюсть, а Оксана тем временем принялась обильно натирать член смазкой из того самого флакона. Я смотрел, как она обрабатывает его, нежно и основательно, словно мастурбируя, и от этого зрелица я непроизвольно возбудился. Инстинктивно мне почему-то хотелось, чтобы Оксана вот так же подрочила на меня и на моё милое лицо. А я бы просто сидел и смотрел, как она наяривает своим уже красным от напряжения членом, как какой-то дрочер, гоняя на красивую девочку из своего класса.

Оксана закончила приготовления и подошла ко мне. Её член вновь смотрел в мою сторону,

грозно приближаясь к моему лицу, и от сладостного ощущения предчувствия чего-то долгожданного, я встал.

— Ты готова? — спросила у меня Оксана.

— Да, — уверенно ответил я.

— Алён, скажи, ты правда этого хочешь? — Да, Андрей... Я хочу, чтобы тебе было хорошо. Оксана улыбнулась, а я улыбнулся ей и принял снимать кофту.

— Нет-нет. Не раздевайся. Я хочу тебя в одежде.

Сердце моё затрепетало и буквально вспыхнуло. Для полноты ощущений я очень хотел остаться в образе и очень не хотел выставлять напоказ свою ущербную колготочную грудь.

— Что, прямо в колготках? — поинтересовался я.

— Угу, и в трусиках.

— Ну хорошо. Только ты поаккуратней, ладно?

Я переживал за Маринины колготки.

— Не волнуйся. Я сделаю всё, как надо. Встань пока перед зеркалом.

— Зачем? — недоумевал я.

— Хочу, чтобы ты посмотрела.

Я прошёл к зеркалу и вновь увидел себя в своём девичьем образе. Как и прежде, на меня смотрела прекрасная длинноволосая брюнетка с выразительными глазами и очаровательными ножками, которая ещё даже не подозревала о том, как её сейчас оттрахают. А сзади ко мне уже пристроилась Оксана, которая, подняв мне юбку, начала снова вожделенно щупать мою попу, возбуждая нас обоих. Она спустилась ниже и слегка надорвала мне колготки в районе заднего прохода, от чего я импульсивно дёрнулся. Я почувствовал лёгкую прохладу там, сзади, хотя тело моё всё буквально горело. Затем Оксана выудила из моих ягодиц полосочку стринг и подвинула их вбок, получив тем самым полный доступ к моему анальному отверстию. От вида Оксаниного члена, которому сейчас предстояло войти в меня, я весь просто дрожал в нетерпении, но и слегка побаивался этого разящего кинжала, способного порвать мою нежную, незащищённую попу, как Оксана только что порвала колготки.

Оксана капнула немного смазки на пальцы и начала обрабатывать мою дырочку. Она вставила палец мне в попу и я вновь непроизвольно вздрогнул от необычных ощущений и слегка занервничал от вхождения чего-то постороннего в своё анальное отверстие, которое было рассчитано только на выход. Оксана водила пальчиком взад и вперёд, словно разрабатывая мой девственно-узкий анус и с характерным звуком хлюпая смазкой, а я чувствовал, как сопротивляется мой сфинктер, доставляя мне не самые приятные ощущения. Но я понимал, что Оксана знает, что делает и с ней мне бояться нечего, а потому постарался немного расслабиться. Наконец, Оксана, выудила палец из моей попы и прошептала мне на ухо:

— Будет немножко больно.

И, слегка нагнув меня, Оксана принялась вводить в меня член.

Я глубоко вздохнул и приготовился ко вторжению. Я почувствовал, как что-то твёрдое и скользкое упёрлось мне в попу, настойчиво желая в неё проникнуть, и от осознания того, что в меня сейчас засунут довольно крепкий и мясистый член, глаза мои округлились. Я пытался как-то отвлечься, представляя, что пришёл на обычный массаж простаты, но мне хотелось знать, что это был не палец доктора, а именно Оксанин член. Оксана елозила своей балдой по

моему заднему проходу, словно пытаясь в него пробиться, и вскоре, достаточно растянув мой анус для своего члена, начала в меня входить.

Я издал натужный выдох. Я чувствовал, как в меня, чавкая, упорно пытается войти головка Оксаниного члена, но от напряжения мышцы мои сжались, не давая члену пройти дальше, и я начал часто и глубоко дышать, пытаясь расслабиться. «Так вот каково это — в первый раз», — напряжённо подумал я.

— Алён, всё хорошо, расслабься, — гладя меня по голове, ласково произнесла Оксана, слегка меня успокоив.

Наконец, кое-как пропихнув головку члена в мою попу, она продолжила своё погружение. Оксана входила в меня плавно и медленно, словно прогрызаясь сквозь тёмные и влажные дебри моих анальных джунглей, а я чувствовал, как моя прямая кишечная система постепенно заполняется её крепким 15-сантиметровым членом. Слегка постанывая от боли от своего первого анального секса, я буквально ощущал скрежет чужого органа внутри себя и то, с каким упорством он бескомпромиссно в меня проникает. Оксана вгоняла свой член всё глубже и глубже, словно запихивая в меня гигантскую пробку, и я чувствовал, как по мере погружения он стал утолщаться, лишь добавляя мне дискомфорта. Но я стойко терпел, надеясь, что потом мне будет куда приятней.

И вот, после продолжительной процедуры внедрения, Оксанин член наконец дошёл до конца и остановился, погрузившись, что называется, по самые яйца так, что Оксана теперь прижалась ко мне своими бёдрами. Плотно заткнув мою дырочку, она склонилась и обняла меня, пока её член обживался на своём новом месте. Я чувствовал, как во мне засел какой-то здоровенный резиновый кол и слегка побаивался, что от него моя попа сейчас буквально треснет пополам. Я всё ещё глубоко дышал, расслабляя свой сфинктер, но вскоре, когда я уже привык к пребыванию Оксаниного члена в своих недрах, я чувствовал, что это даже было приятно. Я буквально жопой чувствовал Оксану и её фаллос, крепко забитый в меня. И мне нравилось, что во мне сейчас кто-то находился, а тем более Оксана, которая держала меня в своих объятиях и которую я безумно хотел ощутить в себе.

— Алён, ты как? Всё нормально? — спросила Оксана, держа меня плотно насаженным на свой член.

— Угу, — томно ответил я.

— Ты просто молодчина, — сказал она и чмокнула меня за ушком. — Я ещё подержу. Скажешь, как будешь готова.

Но я был уже готов. Я повернул голову и, посмотрев на Оксану, нежно произнёс:

— Оксана...

И словно вновь поддавшись неизвестно откуда взявшемуся во мне гормональному позыву, я прикрыл глаза и тихонько прошептал ей:

— Трахни меня.

И губы Оксаны снова впились в мои в нежном и страстном поцелуе. Пока Оксана целовала меня, щупая меня за мягкую грудь и держа свой член у меня в попе, я вдруг почувствовал, как между нами образовалась мощная эмоциональная связь; пожалуй, самая сильная из всех, что случались за этот вечер. Теперь мы с ней были по-настоящему близки, в полной мере ощущая друг друга теми, кем каждый из нас хотел бы себя ощутить.

Всё ещё целуя и обнимая меня, Оксана начала раскачивать бёдрами, водя во мне членом туда-сюда. Моя попа уже привыкла к этому инородному объекту и теперь он уже бегло шастал

по тёмным закоулкам моего заднего прохода, а я мог лишь удивляться, как это могло быть так болезненно поначалу. Конечно, мне было всё ещё слегка некомфортно с непривычки, но всё моё неудобство с лихвой сглаживалось трепетными ласками Оксаны, которая с любовью и теплотой охаживала меня. От этих нежных чувств и от ощущения крепкого стержня в своей заднице мой дружок уже порядочно вздыбился и теперь откровенно торчал сквозь трусы и колготки, в которых меня сейчас трахали. А Оксана, казалось, знала об этом, потому что её рука вновь полезла в мою промежность, где принялась обрабатывать мой задубевший член в полной его амуниции. И я непроизвольно начал раскачиваться в такт с Оксаной, одновременно налезая попой на её член и скользя своим членом в её руке.

От прилива наслаждения я начал тихонечко стонать, как стонут актрисы в порнофильмах. Я хотел знать, каково это — чувствовать себя настоящей девушкой, в которую вот так безжалостно проникают. И я чувствовал себя ей, даже несмотря на отросток у меня между ног. Но он не мешал мне, а лишь напоминал мне о том, что я сейчас нахожусь в чужой шкуре, что я не на своём месте, что я делаю что-то странное и неправильное, а от того ещё больше возбуждался, чувствуя, как меня трахает девушка. И я был поистине счастлив оказаться во власти Оксаны, но ещё больше я был счастлив от того, что в её руках я и был той самой девушкой, которой себя представлял: красивой и нежно стонущей Алёной в объятиях горячего, молодого самца по имени Андрей.

Я не мог поверить в то, что всё это со мной происходит — настолько это было сюрреально и абсурдно. Ещё каких-то пару часов назад войдя в квартиру Марину, я даже представить не мог, что вскоре в моей попе начнёт резво сновать член её подруги. Разумеется, я не был к этому готов, и это чувство внезапности происходящего ещё сильней подогревало мой ажиотаж, словно вырабатывая естественную смазку для моего заднего прохода, в который пронырливо врывался Оксанин член. Это было для меня настоящим приключением, о котором я всегда мечтал. Оксана отпустила мои губы и член и ещё слегка нагнула меня так, что теперь я уже стоял в полусогнутом положении. Она схватилась за мои бёдра, а я опустил руки на колени, зафиксировав своё положение и вновь ощущив гладкий нейлон колготок на своих ногах. В зеркале я видел всё, что происходило: я стоял в позе буквы «Г», как какая-нибудь потасканная проститутка, пока Оксана, взявшись за мою попу, отчаянно внедрялась в глубины моего ануса. В её взгляде я видел настоящего самца, который в порыве бурлящего тестостерона горячо приходит очередную киску. На её лице отражался чистый кайф: она чуть приоткрыла рот и прикрыла глаза, словно испуская накопившуюся сексуальную энергию, при этом тяжело вздыхая от возбуждения. Держа меня сзади, Оксана энергично насаживала мою уже разношенную попу на свой крепкий стержень, пока я, еле держась на подкашивающихся ногах, нежно стонал, представляя себя похотливой, развратной девчонкой, которой нравится, когда её так основательно пердолят.

— Алён, тебе, наверное, неудобно? — тяжело дыша, спросила Оксана. — Пойдём на кровать? По правде сказать, мне и правда было слегка неудобно вот так напрягать позвоночник, я и действительно хотел перебраться на мягкую кровать, но я хотел и доставить удовольствие Оксане, зная, что ей нравится смотреть на себя. Да и мне, в общем, тоже нравилось.

— Да нет, всё хорошо, — томно вздыхая, ответил я тонким голоском. — Мне нравится, когда ты меня вот так, сзади.

— Я могу тебя и спереди. Хочешь?

Откровенно говоря, член мой уже слегка заскучал без тёплых Оксаниных ласк, а в этой позе с

ним вряд ли можно было что-то сделать, поэтому я решил, что стоит всё-таки возлечь с Оксаной на её мягкое ложе.

— Да, давай, — с трепетом сказал я.

Я почувствовал, как Оксанин член начал плавно выползать из моей норки, в которой он уже хорошо обосновался, и, чавкнув смазкой, Оксана извлекла его из меня. «Только бы она сейчас не попросила его в рот взять», — с отвращением подумал я, глядя на побывавший в глубинах моей кишки член.

Я лёг на кровать, на ту самую кровать, где спали, а может даже и развлекались Марина и Оксана, и с теплотой представил, как Оксана меня на ней сейчас будет трахать так, как точно так же трахала здесь свою подругу. Оксана залезла на кровать и встала надо мной на четвереньки, нависая своим мужественным тулowiщем над моим девичьим тельцем. Оксана страстно и вожделенно смотрела на меня в предвкушении продолжения соития, и я полностью разделял её желание, смотря на неё милыми и невинными глазками. Как вдруг она, словно в порыве настоящего возбуждения, склонилась вплотную к моему лицу и сказала:

— Я хочу тебя.

И вновь наши губы сомкнулись в горячем поцелуе. Я закрыл глаза от наслаждения и чувствовал, как Оксана, приподняв мои ноги и почти что согнув меня пополам, снова принялась вводить свой член, отчего я вновь томно застонал. Я ощущал, как в меня опять пытается пролезть головка члена, но я его уже не боялся, зная, что это член той девушки, которая сейчас так нежно и страстно меня целует. Я испытывал лёгкие конвульсии от желания поскорее снова ощутить в себе Оксанин хер — настолько мне понравились эти ощущения. Достигнув, наконец, предельно допустимой глубины, член её ненадолго остановился, затем вновь принявшиесь бегло елозить в моей заднице. Оксана всё ещё целовала меня, продолжая раздалбывать моё уже потрёпанное очко, а я представлял, что бы сказали обо мне мои друзья и моя начальница, если бы увидели меня сейчас. Но мне было всё равно, что подумаю обо мне другие. Мне нравилось прикидываться хорошенкой девочкой, которую сейчас так разнуданно приходуют в её заднюю дырку. Мне даже хотелось, чтобы на меня сейчас кто-то посмотрел, как, должно быть, нравилось Марине, когда смотрели на неё, сношаемую связанной в спальном мешке. Я хотел, чтобы все видели финальный акт моего состоявшегося превращения в девушку, в которую сейчас так отчаянно и вероломно проникали. Сам не знаю, почему, но мне безумно хотелось похвастать тем, что меня сейчас трахают.

Вскоре Оксана, всё ещё засасывая меня своими губами и вонзаясь в меня своим воинственным членом, погрузилась всем своим телом на меня, прижавшиесь ко мне вплотную и ещё шире раздвинув мои ноги. Под тяжестью её тела меня словно вдавило в мягкий матрас кровати, отчего я ещё больше ощутил могущество и силу Оксаны. В сладостном вожделении я обнял её и почувствовал, как её рука вновь прикоснулась к моему горячemu от возбуждения дружку, уже заждавшемуся внимания к себе, и принялась его теребить. Теперь нам обоим было хорошо: Оксане, член которой, как я уже понял, был вставлен в её влагалище, а может даже и в анус, плавными движениями массируя ей клитор, и мне, которому она сейчас подрачивала. От толчков Оксаны, бурящей мой задний проход, кровать под нами слегка покачивалась и скрипела. Я стонал весьма тихонько, но под усилившимся гнётом Оксаны мне хотелось стонать громче, причём так громко, чтоб все соседи просто обзавидовались нашему спонтанному и жаркомуексу.

Оксана основательно разогревала мой член, отчего у меня даже сжались пальцы на ногах, и я

понял, что пришло время выпустить свои эмоции. В конце концов, я был не у себя дома и мог по полному праву почувствовать себя другим человеком, чего я так долго ждал. Я застонал громче, представляя, как Оксана ещё больше возбуждается от моих возгласов наслаждения. И вскоре чувство вбиваемого в мою попу Оксаниного члена смешалось с приятным ощущением стимуляции моего дружка, и мне даже показалось, что меня и в самом деле трахают спереди, то есть в мою несуществующую вагину. И от этого я испытал поразительные, неописуемые для парней ощущения.

Находясь в крепких объятиях Оксаны, изнашивающей меня и проникающей в мой рот своим языком, я уже почти что потерял чувство реальности и чувствовал себя настоящей девушкой, нежно ласкаемой и любимой таким взрослым и сильным парнем по имени Андрей. Я уже изрядно вспотел в колготках и шерстяной кофте, да ещё и Оксана своим разгорячённым телом буквально наваливалась на меня, не облегчая моей девичьей участи, к тому же ещё и наяривая мне спереди и сзади. Я думал, что от переизбытка чувств скоро кончу. Но я не хотел, чтобы это произошло так скоро, поэтому принял стонать ещё сильней, уже почти перейдя на лёгкие вскрики, как бы умоляя мою физиологию ещё немножко растянуть это сказочное удовольствие. Но я не мог контролировать ситуацию: Оксана вгоняла в меня свой хер всё быстрей, от возбуждения пыхтя, как паровоз, и усердно обрабатывала мой член, казалось, пытаясь достичь нашего одновременного оргазма. Как и она, я, конечно, хотел, чтобы мы кончили вместе, а потому попытался как-то отвлечься, оттягивая сладостный момент.

Но напряжение всё нарастало. Я, всё ещё отчаянно стеная и буквально плавясь под телом Оксаны с растопыренными, как у шлюхи, ногами, между которых вдалбливали толстый 15-сантиметровый штырь, нервно подёргивался от предчувствия скорого, желанного оргазма, не в силах противостоять его вероломному наступлению. А Оксана стала дышать ещё тяжелей, сама уже почти перейдя на лёгкие стоны и ещё сильней наседая на моё многострадальное тело. Она дрожала мне всё быстрей и проворней, а я ничего не мог поделать, кроме как расслабиться и отдаваться во власть умелых, опытных рук Оксаны, знающей своё дело. Войдя в невиданный до этого кураж, подогреваемый моими похотливыми вскриками, она стала трахать меня ещё быстрей, казалось, уже на пределе своих мощностей; она целовала меня ещё крепче, словно хотела меня проглотить, а член мой она сжимала так крепко, что буквально хотела поскорей выдавить из него уже созревшие сексуальные соки. И вот, наконец, когда я оставался уже почти без сил, чтобы сопротивляться напору Оксаны, она вставила в меня свой член так глубоко, что я буквально вскрикнул и почувствовал, как из моего дружка, крепко удерживаемого Оксаной, вырвалась мощная и струя, огненными залпами вырываясь мне в трусы, пока Оксана, наконец, не отпустила мои губы и не рухнула обессилевшей на моё бренное тельце.

Судя по всему, мы всё-таки кончили одновременно. Сблизившись друг с другом по-настоящему, теперь мы, потные и измощдённые, переводя дух, переживали наше потрясающее, хоть и немного странноватое, сексуальное происшествие. Я всё ещё лежал враскоряк, чувствуя в себе Оксанин член, который она почему-то ещё из меня не вынула, и осознавая, что меня только что трахнула девушка. Я чувствовав истинное блаженство вперемежку с приятной, тёплой мыслью о том, что наконец-то смог почувствовать себя желанным и любимым созданием.

Вдруг Оксана, уже чуть подостыяв, подняла свою светловолосую голову, посмотрела на меня и сказала:

— Прости, Алён. Сам не знаю, что на меня нашло.

— Да нет, Андрей, мне понравилось. Правда, — искренне произнёс я всё тем же женским голоском.

И покраснев от взгляда Оксаны и от осознания случившегося, я стыдливо отвёл свой взор. А Оксана, довольно улыбнувшись, чмокнула меня в губы и с чавкающим звуком извлекла из меня, наконец, свой «отстрелявшийся» член, водрузив полосочку моих розовых стринг на своё положенное место и опустив мою юбку.

Обессилев ото всех этих телодвижений, я находился в совершенной прострации. К тому же от алкоголя меня слегка клонило в сон, так что я уже почти не соображал, предаваясь лишь сладостному чувству расслабления в конце тяжелого и насыщенного дня, довершённого актом разнуданного и горячего траха, который обеспечила мне Оксана. И чувствуя на себе груз горячего тела Оксаны, которая желанно смотрела в мои глаза, я с ужасом понял, что люблю эту девушку. Ну или парня.

Для волнений и стыда был уже довольно поздний час. Мысли мои совершенно спутались, а глаза уже попросту слипались, поэтому всё, чего мне хотелось, это лишь отправиться спать, с трепетом и тоской вспоминая сегодняшний необыкновенный день, которому вскоре суждено было подойти к концу.

— Андрей... пойдём спать... , — с полуприкрытыми глазами сонно произнёс я.

— А душ принять не хочешь?

— Давай уже завтра... Я немного... подустала за сегодня.

— И даже раздеваться не будешь?

Раздеться, конечно, было бы и правда неплохо, но я хотел провести свою последнюю девичью ночь как положено — в девичьей одежде.

— А... Ты знаешь... Тут как-то прохладно... А в колготках теплее будет... , — уже сквозь сон бормотал я.

— Ну тогда я тоже не буду, — сказала Оксана и слезла с моего выдохшегося тела.

Уже почти засыпая, сквозь закрытые веки я увидел, как погас свет, и повернулся на бок, приготовясь заснуть сладким сном младенца. То ли уже во сне, то ли ещё наяву я почувствовал, как Оксана легла сзади меня, обняв своей рукой, и как её член упёрся мне в попу, напоминая мне о том случайном вечере, что мы провели с ней. Мне было приятно чувствовать себя в руках Оксаны такой милой и потрёпанной крошкой, с которой она только что занялась любовью и теперь нежно обнимает её, удобно устроив свой член между её ножек, словно окончательно закрепив свои права на владение этим трепетным созданием по имени Алёна.

— Спокойной ночи, Алёна, — поцеловав меня в щёчку, сказала Оксана.

— Спокойной ночи, Андрей, — улыбнувшись, ответил я.

Я засыпал с приятной мыслью о том, что мне довелось испытать эти незабываемые ощущения и попробовать то, чего мне всегда хотелось, причём в компании девушки, которая пошла навстречу моим желаниям, а я, сам того не понимая, сделал приятное ей. И я был нескованно рад, что наши желания совпали. Я думал о тех ярких впечатлениях, что подарил мне этот день — с радостью и с сожалением, что наутро нам придётся расстаться. Но я понимал, что не стоит винить судьбу за то, что что-то у тебя отбирает, а стоит поблагодарить её за то, что она что-то тебе даёт, пусть и ненадолго. Ведь в этом и есть вся прелесть случая. И засыпая в объятиях Оксаны, я думал о том, как же хорошо, что мы втроём

встретились.

* * *

Наутро я проснулся от бодрящего запаха кофе и головной боли, тупо бьющей по моим мозгам, которую дополняло лёгкое жжение в моём заднем проходе. Я не мог даже глаза прорвать, не говоря уже о том, чтобы встать с постели, и принялся напряжённо вспоминать, что же вчера такого произошло, что могло вызвать такую нетипичную комбинацию ощущений. Но для меня всё было слишком сумбурно и расплывчато, чтобы отличить правду от вымысла, и я никак не мог понять, почему у меня в квартире пахнет кофе. И вскоре я, с трудом всё-таки разлепив заспанные глаза и оглядевшись, начал догадываться, что я совсем не у себя дома. Я понял, что лежал в чужой постели в чужой квартире и, откинув одеяло, накрывавшее меня, убедился, что был ещё и в чужой одежде. С дрожью во всём теле я начал вспоминать, что же всё-таки происходило вчера, и, надеясь, что всё не зашло так далеко, я просунул руку к своей горящей попе и обнаружил там дырку в колготках. «Нет... не может быть, — выпучив глаза, ошарашенно думал я. — Она что, меня... Нет, это же бред какой-то. Бред! Чёрт, о чём я вообще думал?! Чтобы меня, взрослого парня...»

Я лежал в полном смятении. Я чувствовал, будто надо мной надругались, задели и буквально растоптали моё достоинство, поступив со мной, как с какой-то девкой на ночь. От этого потока мыслей голова моя загудела ещё пуще прежнего и мне нужно было как-то привести себя в чувство. И я решил, что соблазнительно доносившийся откуда-то из кухни запах кофе сейчас пришёлся бы очень кстати. Но я вдруг осознал, что его сейчас, должно быть, готовила та, что меня вчера так дерзко трахнула, и от той мысли, что сейчас мне придётся снова с ней встретиться, мне хотелось просто накрыться одеялом и не вылезать уже никогда. «Чёрт, я же мужчина», — слегка противоречиво подумал я. И пересилив себя и превозмогая мигрень, я встал с постели и направился в кухню, аккуратно перешагивая, дабы ещё больше не травмировать мою пострадавший после вчерашнего анус.

Нетрудно догадаться, что в кухне меня ждала Оксана, такая же заспанная, как и я. Стоя у плиты в той же одежде, что и вчера, она наблюдала за кофе и потягивала сигарету, выпуская белёсые струйки дыма, запах которого витал по кухне, смешиваясь с запахом кофе. Увидев меня, Оксана слегка улыбнулась мне и поздоровалась:

— С добрым утром, Лёш. Как спалось?

Я даже не знал, что говорить. От воспоминаний о вчерашнем мне хотелось просто провалиться сквозь землю. Ну или хотя бы выпрыгнуть в окно. Словно пришибленный я вошёл в кухню и тактично ответил:

— Хорошо, спасибо. Не подскажешь, который час?

— Пол-одиннадцатого уже.

Я чувствовал, что слегка переспал и от того мне так болела голова. Я был совершенно разбит и понимал, что в моём состоянии здесь делать нечего, а потому решил, что самое время отправиться домой. «В конце концов, пора бы уже», — подумал я.

— Слушай, Оксана, я, наверное, пойду. Спасибо тебе за компанию, было очень приятно с тобой пообщаться, но мне правда пора идти. Могу я забрать свои вещи?

Я стыдливо уставился в пол в ожидании того, что всё это безобразие наконец-то закончится, но Оксана вдруг сказала то, от чего я буквально онемел и потерял дар речи:

— Ой, Лёш, знаешь... Тут вот какое дело... Хах, Марина мне тебя, вроде как, оставила.

Продолжение следует